

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ. ЭТНОМУЗЫКОЛОГИЯ В МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

УДК 78.072.3
ББК 82.3(2Рос)

Кафедра музыкального фольклора Московской консерватории (основание и работа в первые годы Великой Отечественной войны)

Дмитрий Владимирович Смирнов

(Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского:
Российская Федерация, 125009, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6)

Аннотация. Статья основана на архивных материалах, хранящихся в Московской консерватории и РГАЛИ. Автором осуществлен обзор многосторонней деятельности кафедры музыкального фольклора в ее первом составе, работавшей в 1940–1942 гг. под руководством Н. Я. Брюсовой. Дана краткая характеристика общего состояния отечественной исторической науки в преддверии образования кафедры и ее реорганизации.

Показана деятельность Н. Я. Брюсовой по созданию Национального музыкального института как всесоюзного научного центра и кафедры музыкального фольклора консерватории. Обозначены цели и задачи новой кафедры, приведены сведения о приемных требованиях, контингенте учащихся, составе преподавателей, сроках обучения, учебных планах, преподаваемых дисциплинах.

Раздел статьи посвящен деятельности кафедры в годы Великой Отечественной войны, когда консерватория была эвакуирована в Саратов. На основе сохранившихся протоколов заседаний кафедры дана характеристика различных сторон ее деятельности, таких как разработка историко-теоретических проблем музыкального фольклора, заслушивание докладов, проведение показов музыкально-этнографического материала, записанного в ходе полевой работы, составление маршрутов предстоящих экспедиций.

Обозначено место кафедры музыкального фольклора Московской консерватории как важнейшего звена в истории отечественной фольклористики в ее организационно-структурном преобразовании — от просветительских организаций дореволюционной России, через научные учреждения 1920–1930-х гг. к крупным учебным заведениям и современным исследовательским центрам.

Ключевые слова: история русской музыкальной фольклористики, преподавание народной музыки, кафедра музыкального фольклора, Московская консерватория, Н. Я. Брюсова, К. В. Квитка, В. М. Беляев.

Дата поступления статьи: 11 января 2023 г.

Дата публикации: 25 марта 2023 г.

Для цитирования: Смирнов Д. В. Кафедра музыкального фольклора Московской консерватории (основание и работа в первые годы Великой Отечественной войны) // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 1. С. 134–145.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.1.012>

Открытие в Московской консерватории кафедры музыкального фольклора во второй половине 1940 г. [Свиридова 1966, 5] мы склонны рассматривать как результат более общего процесса, связанного с реорганизацией отечественной исторической науки в целом¹. Учреждение специализированных факультетов в Московском и Ленинградском университетах (1934), подготовка новых учебников, издание научно-методических журналов — все это ознаменовало наступление очередного этапа в отечественной историографии.

Проводимые сверху реформы затронули и музыкальное образование. Как указывал в одной из своих докладных записок руководитель Кабинета по изучению музыкального творчества народов СССР К. В. Квитка, с 1936 г. «...кафедры русской истории в высших учебных заведениях (в консерваториях — кафедры истории русской музыки) преобразовывались в кафедры истории народов СССР (в консерваториях — истории музыки народов СССР)» [Квитка 1945, л. 16].

Осенью 1937 г. со стороны Комитета по делам искусств последовало устное распоряжение, в соответствии с которым Московской консерватории предписывалось разработать новый учебный курс [Протокол совещания 1937, л. 1]. Основные цели и задачи курса были обозначены заведующим кафедрой истории музыки М. С. Пекелисом в одной из докладных записок [Смирнов 2021, 166]. К. В. Квитка в докладе «История музыки, музыкальная этнография и сравнительное музыковедение» заявлял о необходимости изучения русской народной музыки в совокупности с музыкой других народов СССР, а также с фольклором Западной Европы и вневропейских стран [План работы Квитки 1936, л. 10б.].

Серьезное внимание проблеме изучения народной музыкальной культуры уделила профессор консерватории, заведующая отделом советской музыки Кабинета по изучению музыкального творчества народов СССР Н. Я. Брюсова. Исследовательница писала об особенностях ее развития в современных условиях, о быстром росте национального

самосознания, о сближении народного творчества с профессиональным [Брюсова 1940а, л. 1]. Народная музыкальная культура, по мнению Брюсовой, принимала новые формы, вбирая последние достижения композиторского творчества. «То, что совершалось в западноевропейской и дореволюционной русской музыке в течение столетий, <теперь> совершается в течение десятилетий», — утверждала она [Брюсова 1940в, л. 7].

В связи с этим особую значимость приобретало, в глазах Брюсовой, «научно продуманное и обоснованное руководство» [Брюсова 1940а, л. 1] художественной музыкальной деятельностью народов СССР, для того чтобы «сберечь всё ценное из национальных художественных традиций» и одновременно «помочь овладеть высшими достижениями европейского искусства» [Там же].

Все эти задачи предполагалось возложить на Национальный музыкальный институт при Всероссийском комитете по делам искусств — крупнейший, по мысли Брюсовой, научно-методический центр, так и оставшийся на стадии неосуществленного проекта. Новый институт должен был выполнять следующие функции:

- разработка и изучение научных и научно-методических проблем национальной музыкальной культуры;
 - оказание содействия в их изучении и разработке в союзных и автономных республиках;
 - создание централизованной сети членов-корреспондентов на местах;
 - организация научных и научно-методических конференций в центре и на периферии;
 - подготовка кадров в высших учебных заведениях и аспирантуре для работы в союзных и автономных республиках.
- Учреждение такого музыкально-фольклористического центра требовало серьезной предварительной работы. Одним из условий, необходимых для его успешного функционирования, помимо предоставления собственного помещения, формирования материальной базы, было наличие высокопрофессионального исследовательского коллектива со своими целями, задачами, методикой работы.

¹ Начало этому процессу было положено постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР».

В качестве первоначальной основы для будущего Национального музыкального института с успехом мог выступить, по мнению Брюсовой, консерваторский «кабинет по изучению музыкального творчества народов СССР с <его> двумя отделами — <собственно> фольклорным и по изучению творчества советских композиторов» [Брюсова 1940в, л. 8].

Выбор Брюсовой Кабинета в качестве базы для будущей научно-исследовательской организации был неслучайным. Как указывает Л. Добрянская, к началу 1940-х гг. благодаря своей плодотворной деятельности под руководством К.В. Квитки Кабинет стал «всесоюзным центром методической работы в области преподавания народного музыкального искусства» [Добрянська 2017, 287]. Педагоги и научные сотрудники при широком привлечении внештатных работников, студентов и аспирантов:

- проводили экспедиционные выезды на места;
- работали над пополнением собрания звукозаписей (к июню 1941 г. их, по сведениям И.К. Свиридовой, насчитывалось около 1700) [Свиридова 1966, 6];
- осуществляли расшифровки фонограмм (всего было нотировано более 600 мелодий);
- подготовили «солидную библиографию по музыкальному фольклору, этнографии СССР и зарубежных стран, содержащую свыше пяти тысяч наименований» [Там же];
- создали коллекцию народных музыкальных инструментов, фото- и киноматериалов, составили многочисленные аннотации редких книг и журнальных статей по музыкальному фольклору [Там же];
- подготовили к печати первые научные труды Кабинета и первые сборники народных песен [Там же].

В Кабинете решались, по словам Добрянской, «такие масштабные задачи, как разработка программ, тематических планов, учебных курсов народной музыки на музыковедческом, дирижерском и исполнительских факультетах консерваторий, составление хрестоматий» [Добрянська 2017, 287].

В дополнение к этой серьезной работе Брюсова предлагала в ближайшее время включить в план работы Кабинета задания, соответствующие целям оставшегося

в проекте института [Брюсова 1940в, л. 8]. К ним прежде всего относится «...научно-методическое руководство национальными отделами и студиями консерватории и научная, методическая помощь музыкальным научно-исследовательским учреждениям и учебным заведениям союзных и автономных республик» [Там же].

Такое «органически естественное расширение», по словам Брюсовой, деятельности Кабинета должно было сопровождаться, согласно замыслам, значительным пополнением его штата, в частности, привлечением «группы заинтересованных педагогов консерватории», которые включили бы изучение музыкального фольклора в свои методические и научные планы. «В дальнейшем работа Института должна будет выделяться из рамок кабинета и должно быть создано самостоятельное учреждение — Национальный Музыкальный Институт», — предполагала Брюсова [Там же].

Особое внимание, помимо организации новой структурной единицы, Брюсова уделяла проблеме подготовки исследователей и собирателей музыкального фольклора из числа молодого поколения, способных на должном уровне проводить научные изыскания, оказывать консультации. «Нужда в высококвалифицированных специалистах <...> крайне велика, — утверждала она. — Между тем кадры для этой важнейшей и ответственной работы до последнего времени не готовились ни одной консерваторией Союза» [Брюсова 1940а, л. 1].

Брюсова ратовала за создание на историко-теоретическом факультете консерватории кафедры музыкального фольклора, задача которой состояла бы в подготовке будущих научных работников, педагогов и консультантов для осуществления деятельности в трех направлениях:

- проведение исследований в музыкальных фольклорных научно-исследовательских организациях в центре и на периферии;
- преподавание фольклора в учебных заведениях, в том числе консерваториях и музыкальных училищах;
- осуществление просветительской и разъяснительной работы на местах «по вопросам развития национальной музыкальной культуры в художественных и художественно-педагогических

учреждениях (филармонии союзных и автономных республик, дома народного творчества, национальные музыкальные учебные заведения и т.д.)» [Кафедра музыкального фольклора 1940, л. 4–4об.].

Приемные требования для поступающих (всего на 1940/41 учебный год на кафедру намечалось принять 6–8 человек [Брюсова 1940а, л. 1]) в целом соответствовали общим требованиям, предъявляемым к абитуриентам историко-теоретического факультета консерватории. Обязательным условием было наличие образования «в размере полного курса музыкального училища» [Брюсова 1940г, л. 15–16] и диплома об окончании средней школы. Помимо сдачи общих экзаменов в консерваторию, будущие фольклористы должны были показать знание собственно «музыкального творчества одного из народов СССР» [Брюсова 1940а, л. 2] либо обнаружить знакомство с теоретической литературой в соответствии с избранной специальностью. Последняя предполагала углубленное изучение студентом своей родной устной народной музыкальной традиции, в атмосфере которой он родился и вырос.

На кафедре также имелась подготовительная группа (для зачисления сюда необходимо было наличие образования в размере не менее трех курсов музыкального училища). Поступавшие сдавали экзамены по элементарной теории музыки и гармонии (определение созвучий, узнавание мелодических и ритмических повторений, «гармонизация несложной мелодии, разбор простых аккордов» [Брюсова 1940г, л. 15]), истории музыки, фортепиано. Проверялись и музыкальные данные, прежде всего «относительно развитый слух» [Там же].

Важная роль отводилась аспирантуре, где следовало выделить, по мнению Брюсовой, целевые места для лиц, ведущих «в настоящее время или готовящиеся вести практическую музыкальную работу в союзных или автономных республиках» [Брюсова 1940в, л. 7–8].

Абитуриентов предполагалось привлекать преимущественно с периферии, с тем чтобы обеспечить местные учебные заведения необходимым количеством кадров. С этой целью Брюсовой было подготовлено специальное информационное письмо за подписью ее и директора консерватории

А.Б. Гольденвейзера, разосланное в различные учреждения на местах.

«Уважаемый товарищ! — писала Брюсова — С этого учебного года в Московской консерватории им. Чайковского организуется кафедра музыкального фольклора. Задача кафедры — готовить высококвалифицированных специалистов-фольклористов: научных работников музыкальных фольклорных институтов и кабинетов, педагогов по народному музыкальному творчеству в консерваториях и музыкальных училищах, консультантов по вопросам национальной музыкальной культуры в филармониях, радиокомитетах, домах народного творчества и т.д.» [Брюсова 1940г, л. 15].

В письме подробно изложены цели создаваемой кафедры, дана характеристика учебного плана, обозначены сроки подачи заявлений и проведения вступительных экзаменов. В нем же сформулированы приемные требования и условия пребывания в вузе, в соответствии с которыми всем, кто был направлен управлениями по делам искусств союзных и автономных республик, предоставлялось право бесплатного обучения.

«Консерватория не сомневается, — подытоживала в заключение Брюсова, — что, учитывая важность подготовки специалистов по народному национальному искусству, Вы примете все необходимые меры для того, чтобы теперь же отобрать соответствующие кадры (из студентов Вашей Консерватории или Музыкального училища, работников Музыкального научно-исследовательского Института или Кабинета, Филармонии, Радиокомитета, Дома народного творчества и т.д.) и помочь желающим специализироваться в этой области подготовиться к поступлению» [Там же, л. 16].

Прием на кафедру изначально был ориентирован на разнообразный региональный и этнический состав абитуриентов. Это, в свою очередь, позволяло проводить специализацию начиная уже с первого курса, когда каждый студент выбирал по своему усмотрению одно из следующих пяти направлений в соответствии с углубленным изучением какой-либо одной хорошо знакомой ему с раннего детства локальной традиции:

«1. Русский, украинский и белорусский фольклор.

2. Фольклор народов Грузии и северо-западного Кавказа.

3. Фольклор народов Средней Азии, Армении, Азербайджана и Дагестана.

4. Фольклор народов Севера СССР.

5. Фольклор народов Поволжья, Южной Сибири, Казахстана и Киргизии» [Кафедра музыкального фольклора 1940, л. 4об.].

Разумеется, студенты не только целенаправленно работали с музыкальным творчеством какого-либо народа СССР, но и параллельно знакомились с широкими пластами фольклора «в его непосредственном виде и в творческой обработке советских композиторов» [Брюсова 1940г, л. 15].

В основе учебного плана, составленного Брюсовой, лежал план историко-теоретического факультета, в котором, однако, был сокращен ряд специальных дисциплин, поскольку обучение на кафедре не предполагало воспитания собственно музыковедов. За счет высвобожденного количества часов были введены этномузыкальные предметы. Главный принцип, которым руководствовалась Брюсова, состоял в равнозначности замены, что хорошо видно из составленной ею таблицы [Брюсова 1940б, л. 6]. Так, вместо сольфеджио, нацеленного на совершенствование слуховых навыков, преподавались расшифровка фонограмм и методика записи образцов музыкального фольклора. Инструментовка и чтение партитур заменялись соответственно инструментоведением и методикой работы с национальными музыкальными коллективами (в основе этих дисциплин лежало изучение народных музыкальных инструментов, для изучения же соединений этих инструментов с симфоническим оркестром достаточно было, по мнению Брюсовой, знаний, полученных в музыкальном училище). История теоретических систем, семинар по анализу музыкальных произведений, семинар по гармонии заменялись анализом и практикой гармонизации произведений фольклора. Вместо семинара по истории советской музыки преподавался музыкальный фольклор в творчестве композиторов. Наконец, предмет «Народное музыкальное творчество» был значительно расширен в сравнении с общим курсом историко-теоретического факультета и превратился в цикл фольклорных дисциплин по изучению музыки народов СССР [Там же].

На трех последних курсах студенты получали по часу индивидуальных занятий в неделю согласно своей специальности «в виде устной или заочной письменной консультации». Кроме того, начиная со второго курса они осуществляли выезды на места для сбора музыкально-этнографического материала в районы, соответствующие основному направлению работы. Желающим предоставлялась также возможность «участия в фольклорных экспедициях в каникулярное время» [Кафедра музыкального фольклора 1940, л. 4об.].

Всего учебный план кафедры музыкального фольклора предполагал наличие следующих специальных дисциплин (на них отводилось 622 ч):

- первый курс — этнография, введение в музыкальную фольклористику, русский, украинский и белорусский музыкальный фольклор;
- второй курс — введение в языкознание, русский, украинский и белорусский музыкальный фольклор, методика собирания фольклора;
- третий курс — музыкальный фольклор зарубежных народов (неевропейских), музыкальный фольклор народов Поволжья, музыкальный фольклор народов Кавказа, инструментоведение, практикум по расшифровке, специальность;
- четвертый курс — музыкальный фольклор зарубежных народов (европейских), музыкальный фольклор народов Средней Азии, музыкальный фольклор народов Юга СССР, музыкальный фольклор народов Севера СССР, музыкальный фольклор прибалтийских народов, практикум по расшифровке, специальность;
- пятый курс — взаимовлияние фольклора и творчества композиторов, специальность [Брюсова 1940г, л. 5].

Введение большого по тем временам количества музыкально-фольклористических предметов требовало привлечения достаточного числа специалистов для работы на новой кафедре. Брюсова лелеяла поистине грандиозные планы по пополнению преподавательского состава, что соответствовало ее амбициозным замыслам, связанным с созданием будущего Национального музыкального института. Составленный ею предварительный перечень заключал восемнадцать имен. Сюда должны были войти не только работники консерватории, но и внештатные

сотрудники, фольклористы из других городов, прежде всего Ленинграда, и союзных республик.

В числе преподавателей, которых намечалось пригласить, были крупнейшие фольклористы Москвы, в том числе сотрудники Кабинета по изучению музыкального творчества народов СССР и Акустической лаборатории консерватории (В. М. Беляев, Н. Я. Брюсова, В. С. Виноградов, А. З. Гуменник, И. К. Зданович, П. Н. Зимин, К. В. Квитка, В. М. Кривоносов, Л. В. Кулаковский, Л. Н. Лебединский, В. В. Пасхалов, А. В. Руднева), старший научный сотрудник фольклорной секции Института литературы Академии наук СССР, профессор Ленинградской консерватории Е. В. Гиппиус, доцент композиторского факультета консерватории В. А. Белый, фольклористы союзных республик Д. И. Аракишвили (Тбилиси), М. И. Береговский (Киев), А. К. Кочарян (Ереван), Е. Е. Романовская (Ташкент), а также «педагоги по общей этнографии, основам общего языкознания, поэтического фольклора» [Брюсова 1940г., л. 5].

Впрочем, фактический состав кафедры по итогам первого учебного года оказался значительно меньше первоначально задуманного. Это было обусловлено такими причинами, как отсутствие в консерватории необходимого количества свободных ставок, ограниченные возможности приглашаемых на кафедру педагогов из Москвы и особенно из других городов и, наконец (поскольку занятия велись лишь на первом курсе и в подготовительной группе), отсутствие подавляющего большинства музыкально-фольклористических дисциплин, предусмотренных пятилетним учебным планом.

В итоге постоянное ядро коллектива кафедры музыкального фольклора, согласно одному из ее отчетов, количественно оказалось достаточно скромным. Его составили профессора консерватории К. В. Квитка, Н. Я. Брюсова, научный сотрудник кабинета В. М. Кривоносов. Помимо них лекции читали Е. В. Гиппиус, А. З. Гуменник (4 лекции по украинскому музыкальному фольклору), Н. М. Бачинская, Л. А. Бачинский, А. А. Орлова. Эпизодически привлекались к занятиям также В. В. Пасхалов («Об обработках русской народной песни М. Балакиревым») и Л. В. Кулаковский («О народных музыкально-драматических

произведениях»). Курс общей этнографии вел профессор Московского университета С. А. Токарев [Отчет кафедры 1941, л. 17]. В преподавании, как указывает Н. Н. Гилярова, «...также были задействованы Б. С. Шехтер, Л. К. Книппер, С. А. Баласанян, Р. М. Глиэр и другие известные музыканты» [Гилярова 2013, 25].

Немногочисленным был и состав учащихся. Так, на подготовительном отделении кафедры числилось всего три студента, специализирующихся по туркменскому, киргизскому фольклору и фольклору Кавказа. В аспирантуре состояли две аспирантки (специальности — русский и узбекский фольклор). Кроме того, для двух студентов Казахской национальной студии были организованы занятия с целью перехода в будущем на подготовительное отделение [Отчет кафедры 1941, л. 17–19].

В течение 1940/41 учебного года на кафедре велись специальные дисциплины:

- основы фольклористики (подготовительное отделение, В. М. Кривоносов);
- анализ образцов народного творчества и произведений композиторов (подготовительное отделение и первый курс, Н. Я. Брюсова);
- музыкальный фольклор для студентов четвертого курса историко-теоретического факультета (К. В. Квитка, В. М. Кривоносов).

Также читались лекции по фольклору для педагогов и учащихся национальных студий (первая такая лекция по казахскому фольклору была прочитана В. М. Кривоносовым). К. В. Квитка проводил с аспирантами занятия по специальности.

Учебно-методическая работа велась педагогами кафедры с привлечением научных сотрудников Кабинета по изучению музыкального творчества народов СССР и внешних специалистов. В составлении и обсуждении методических материалов принимали участие Н. Я. Брюсова, А. З. Гуменник, И. К. Зданович, К. В. Квитка, В. М. Кривоносов, аспирантка А. В. Руднева. В итоге уже в первом полугодии 1940/41 учебного года были утверждены учебный план, программа специального курса анализа произведений народного музыкального творчества, программа общего курса фольклора для историко-теоретического факультета. К тому же при участии К. В. Квитки были составлены

план занятий с аспирантами, рассчитанный на весь срок обучения, и кандидатский минимум для экзамена по специальности [Отчет кафедры 1941, л. 18–19].

Война внесла свои коррективы в работу кафедры музыкального фольклора, которая вместе с другими консерваторскими подразделениями была эвакуирована в Саратов. Состав кафедры во время пребывания в Саратове претерпел заметные изменения. Из прежнего московского коллектива здесь остались работать лишь Н. Я. Брюсова и Л. В. Кулаковский. Помимо них сюда вошли местные музыканты: преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Саратовской консерватории И. Д. Тулупников, руководитель вокального отделения Саратовского музыкального училища А. К. Кончевский, собиравший в 1920-х гг. музыкальный фольклор в Крыму. Из специалистов других научных направлений, работавших на кафедре, в документах часто фигурирует имя профессора кафедры русской литературы Саратовского государственного университета фольклориста Т. М. Акимовой. Работал на кафедре и белорусский композитор, педагог Н. И. Аладов, эвакуированный из Минска.

Всего, согласно сохранившимся протоколам, с декабря 1941 г. по май 1942 г. было проведено пять заседаний кафедры. В их повестке стояли историко-теоретические проблемы изучения, собирания и сохранения музыкального фольклора, демонстрировался музыкально-этнографический материал, записанный в ходе полевой работы предшествующих лет. Обсуждались маршруты и сроки предстоящих выездов в поле, которые в силу объективных причин планировалось проводить по территории Саратовской области.

В качестве выступления, задавшего основной тон последующей собирательской деятельности кафедры, следует назвать доклад Т. М. Акимовой «Об итогах фольклорной работы в бывшей Саратовской губернии и Саратовской области», прочитанный на первом заседании 8 декабря 1941 г. Несмотря на то что Акимова, будучи филологом-фольклористом и литературоведом, не обладала глубокими

познаниями в области музыкальной спецификации², ее доклад определил важнейшие направления музыкально-этнографических изысканий кафедры на ближайшее время.

Доклад состоял из двух частей, первая из которых представляла собой развернутый обзор собирательской работы, ранее проводимой на Саратовской земле. Акимова охватила достаточно широкий период собирательской деятельности за более чем 100 лет — от записей былин историком литературы, академиком Императорской Санкт-Петербургской академии наук С. П. Шевыревым в 1840-х гг. вплоть до систематического обследования территории Саратовской области, начатого в 1919 г. Б. М. Соколовым.

Исследовательница остановилась на трудах историка, поэта, драматурга и публициста Н. И. Костомарова, русской поэтессы, прозаика, этнографа, составителя сборников саратовских песен А. Н. Мордовцевой, представила фольклорные материалы из «Статистического описания Саратовской области» А. Ф. Леопольдова — краеведа, редактора саратовской газеты «Губернские ведомости», сделала обзор песенного сборника историка-краеведа, этнографа, археолога А. Н. Минха. В поле ее зрения попали сборники песен 1880–1890-х гг. воспитанника Казанской духовной академии М. Е. Соколова и его публикации в «Трудах Саратовской ученой архивной комиссии» (позже реорганизованной в Нижневолжское учебное общество краеведения). Не прошла Акимова и мимо записей мордовского фольклора, сделанных в 1910–1911 гг. А. А. Шахматовым, а также записей украинских песен С. Г. Иллюминарского.

Особое место в докладе было отведено собирательской деятельности Б. М. Соколова, который при участии студентов приступил к систематическому обследованию Саратовской области (работа велась в северных и центральных районах, всего было зафиксировано около 20 тысяч образцов). Ширина ареала, внушительное количество записей — все это позволило говорить Акимовой об исчерпывающем характере материала,

² В протоколе заседания кафедры от 8 декабря 1941 г. даже указывалось на необходимость помочь Акимовой в овладении «методом сбора музыкального фольклора (музыкальная грамота, сольфеджио, работа с фонографом)» [Протоколы заседания кафедры 1942, л. 21об.].

полученного Соколовым в ходе экспедиционной работы³.

В заключение обзора исследовательница кратко остановилась на собственных поездках, главная цель которых состояла в поиске народных сказок, и осветила собирательскую деятельность филологов-фольклористов В. М. Сидельникова и В. Ю. Крупянской, впервые записавших на территории Саратовской области песни Гражданской войны о В. И. Чапаеве.

Во второй части доклада, посвященного характеристике состояния песенной традиции Саратовской области на тот момент, Акимова остановилась на наиболее показательных жанрах, на которые, по ее мнению, следовало обратить первоочередное внимание в ходе предстоящей собирательской работы. К ним относятся:

- былины, получившие распространение в Поволжье на протяжении XVII–XVIII вв. в среде бурлаков, московских переселенцев и еще недавно исполнявшиеся хором в особо торжественных случаях, в том числе на свадьбах. Акимовой была отмечена тенденция к трансформации былинного жанра, при которой стихотворные тексты начинали распеваться на мотив протяжных песен, либо к его угасанию с утратой целостности сюжетов и сохранением отдельных образцов в виде фрагментов;

- исторические песни, находившиеся в относительно хорошей сохранности (Сердобский, Хвалынский и Петровский районы), в том числе песни о татарском полоне, о взятии Казани Иваном Грозным, о войне 1812 г., песни разинского и пугачевского циклов;

- широко распространенные рекрутские и солдатские песни, среди которых встречались сугубо местные оригинальные варианты, также зафиксированы случаи переработки хорошо известных сюжетов литературного происхождения с последующим распеванием их в народном стиле;

- разбойничьи песни — один из интереснейших, по словам Акимовой, жанров саратовского фольклора, представленный преимущественно в старых записях и почти не встречающийся в последнее время;

- начинавшие исчезать «женские» календарные и свадебные песни (их еще можно было записать в 1920-х гг.), сохранявшиеся преимущественно в виде стихотворных текстов.

Логическим продолжением доклада Акимовой стало несколько сообщений, прочитанных на заседаниях кафедры с января по май 1942 г. Собственный экспедиционный материал, записанный на территории Саратовской области, представили И. Д. Тулупников и Т. М. Акимова (в дополнение к предыдущему сообщению она остановилась на истории Саратовского края, получившей отражение в устной народной традиции). Большой интерес аудитории вызвал доклад А. К. Кончевского о музыкальном фольклоре крымских татар по экспедициям 1920-х гг., сопровождавшийся исполнением песен на крымско-татарском языке в сопровождении зурны.

Л. В. Кулаковский, поставив проблему выработки методики проведения музыкально-этнографических изысканий, представил предварительный план будущего учебного пособия «Работа музыканта-фольклориста»⁴, который включал следующие десять глав по важнейшим направлениям собирательской работы:

- задачи и условия работы музыканта-фольклориста в поле;
- подготовка к экспедиции;
- выявление материала на местах, работа с исполнителями;
- запись и изучение народно-певческого искусства;
- запись инструментальной музыки;
- запись произведений народного музыкального театра;
- сбор этнографических сведений;

³ Попутно заметим, что работа Б. М. Соколова была высоко отмечена его современниками. Уже в 1921 г., как указывает Т. Г. Иванова, Общество любителей естествознания и антропологии присудило исследователю большую премию «...за образцовую и энергичную организацию научных этнографических работ в Саратове в 1919–1921 гг.: местного этнографического музея, этнографических экспедиций в Саратовском краю и лекций по этнографии для разных кругов населения» [Иванова 2009, 52].

⁴ Замысел Л. В. Кулаковского был реализован лишь по прошествии двух десятилетий, когда была издана его книга «Как собирать и записывать народные песни» [Кулаковский 1962].

- литературная работа, фотографирование;
- научная обработка экспедиционных материалов;
- массово-пропагандистская работа музыканта-этнографа.

15 мая 1942 г. состоялось итоговое заседание кафедры, на котором по результатам обсуждений докладов о состоянии народно-песенной традиции и перспективах проведения собирательской работы был выработан план предстоящих экспедиций на ближайшее время. После небольшой дискуссии о целесообразности записи нерусскоязычного музыкального фольклора (в том числе украинских переселенцев и мордвы) было намечено проведение двух выездов в Хвалынский (И. Д. Тулупников, Л. В. Кулаковский) и на побережье Волги в украинские села (Т. М. Акимова, А. К. Кончевский).

Дальнейшая судьба кафедры музыкального фольклора в ее первом составе под руководством Брюсовой не получила отражения в обнаруженных нами архивных документах. Есть основания полагать, что спустя некоторое время она перестала существовать. Об этом свидетельствует докладная записка К. В. Квитки, согласно которой в 1942 г. Кабинет народной музыки Московской консерватории «...стал учреждением факультетским и <...> осуществлял педагогические функции на правах кафедры» [Квитка 1945, л. 14]. Кафедра же музыкального фольклора «прекратила свою деятельность в Москве» [Там же].

Тем не менее почин Брюсовой в скором времени нашел продолжение. В июне 1944 г. в консерватории вновь была организована кафедра музыкального фольклора, возглавляемая Е. В. Гиппиусом (просуществовала вплоть до марта 1949 г. [Битерякова, Гилярова 2020, 91]). А в 1945 г. К. В. Квитка вплотную поставил вопрос о статусе Кабинета народной музыки как научно-педагогического подразделения, деятельность которого должна сводиться к изучению «одной лишь русской народной музыки, притом применительно к нуждам преподавания». Для осуществления же всего комплекса работ, выполнявшегося Кабинетом, он предлагал «создать особый Институт в системе ВКИ», на который могли быть возложены «более широкие задачи» [Квитка 1945,

л. 18]. В итоге Квитка вернулся к ранее высказанной Брюсовой идее об учреждении в стране всесоюзного научного и научно-методического фольклорного центра.

В 1960-х гг., уже после смерти Квитки, функцию такой организации отчасти взяла на себя созданная при живейшем участии Д. Д. Шостаковича Фольклорная комиссия Союза композиторов России. А в 1990 г. по инициативе Министерства культуры и Академии наук СССР был образован Государственный республиканский центр русского фольклора — специализированное многопрофильное учреждение, занимающееся вопросами изучения, сохранения и актуализации традиционной культуры народов России.

Результаты работы кафедры музыкального фольклора под руководством Н. Я. Брюсовой вследствие крайне непродолжительного периода ее существования (два учебных года) представляются достаточно скромными. За столь короткое время невозможно было осуществить даже выпуск студентов, не говоря уже о создании крупных научных трудов. Тем не менее в истории отечественной музыкальной фольклористики кафедра оставила заметный след прежде всего благодаря новому почину в учебной работе, основной задачей которой стала подготовка специализированных кадров на местах для осуществления дальнейших исследований нерусскоязычного музыкального фольклора.

Пересмотр учебных планов, направленный на углубленное изучение музыкальной традиции Кавказа, Средней Азии, руководство консерваторскими национальными студиями, научно-методическая помощь учебным заведениям союзных республик — все это не только стимулировало музыкально-фольклористическую работу на периферии, но и во многом способствовало разработке нового учебного курса по истории музыки народов СССР. Этот курс, читавшийся профессором Московской консерватории В. М. Беляевым в 1943–1959 гг., представлял собой первый опыт ознакомления студентов с разноэтническими пластами устной народной традиции страны во всем ее многонациональном своеобразии и значительно дополнял курс музыкального фольклора, разработанный в Кабинете народной музыки.

Деятельность Беляева является ярким примером, свидетельствующим о продолжении работы кафедры музыкального фольклора по подготовке высокопрофессиональных специалистов на периферии. На протяжении 1940–1960-х гг. Беляев был руководителем большого количества аспирантов, многие из которых впоследствии защитили диссертации. В их числе: проректор Кишиневского института искусства Л. А. Аксенова, исследователь якутского музыкального фольклора Э. Е. Алексеев, старший научный сотрудник Института литературы и искусства АН Казахской ССР М. М. Ахметова, профессор Ташкентской консерватории С. М. Векслер, научный руководитель Кабинета народной музыки Азербайджанской консерватории

Б. Х. Гусейнли, директор Института искусствознания АН Узбекской ССР Ф. М. Кароматов, собиратель и исследователь коми-пермяцкого, удмуртского и саамского музыкального фольклора И. К. Травина и многие другие.

Таким образом, можно с полным основанием утверждать о значении консерваторской кафедры музыкального фольклора как важнейшего звена в истории отечественной музыкальной фольклористики, прошедшей свое становление и развитие от научно-просветительских организаций дореволюционной России через научные фольклористические учреждения 1920–1930-х гг. (ГИМН) к современным учебным заведениям и специализированным исследовательским центрам.

Сокращения

ГИМН — Государственный институт музыкальной науки.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

МГК — Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского.

Источники и материалы

Брюсова 1940а — *Брюсова Н. Я.* В Комитет по делам Высшей школы, тов. Жукову [докладная записка] // РГАЛИ. Ф. 2009. Оп 1. Ед. хр. 55. Л. 1–2.

Брюсова 1940б — *Брюсова Н. Я.* Возможное сокращение общего плана историко-теоретического факультета (с заменой сокращенных дисциплин соответствующими фольклорными дисциплинами) // РГАЛИ. Ф. 2009. Оп 1. Ед. хр. 55. Л. 6.

Брюсова 1940в — *Брюсова Н. Я.* Краткая сводка изложенного в докладной записке // РГАЛИ. Ф. 2009. Оп 1. Ед. хр. 55. Л. 7–8.

Брюсова 1940г — *Брюсова Н. Я.* Обращение в музыкальные вузы и училища // РГАЛИ. Ф. 2009. Оп 1. Ед. хр. 55. Л. 15–16.

Брюсова 1940д — *Брюсова Н. Я.* Учебный план по специальности Музыкального фольклора (специальные дисциплины) // РГАЛИ. Ф. 2009. Оп 1. Ед. хр. 55. Л. 5.

Кафедра музыкального фольклора 1940 — Кафедра музыкального фольклора историко-теоретического факультета Московской консерватории // РГАЛИ. Ф. 2009. Оп 1. Ед. хр. 55. Л. 4.

Квитка 1945 — *Квитка К. В.* Кабинет музыкального фольклора Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского [докладная записка на имя В. Я. Шебалина] // РГАЛИ. Ф. 2012 (фонд Шебалина). Оп. 2. Ед. хр. 184. Л. 13–18.

Отчет кафедры 1941 — Отчет кафедры музыкального фольклора за 1-е полугодие 1940/41 учебного года // РГАЛИ. Ф. 2009. Оп 1. Ед. хр. 55. Л. 17–19.

План работы Квитки 1936 — План работы научного сотрудника К. В. Квитки на 1936 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 860. Л. 1–2.

Протокол совещания 1937 — Протокол совещания Совета Историко-теоретического факультета от 7 октября 1937 г. // Архив МГК. Оп. 19. Св. 22. Арх. 443. Л. 1–2.

Протоколы заседания кафедры 1942 — Протоколы заседаний кафедры фольклора Московской государственной консерватории. Саратов. 8 декабря 1941 г. // РГАЛИ. Ф. 2009. Оп 1. Ед. хр. 55. Л. 20–24.

Исследования

Битерякова, Гилярова 2020 — *Битерякова Е. В., Гилярова Н. Н.* Климент Васильевич Квитка в истории этномузыкологии: к 140-летию со дня рождения // *Opera musicologica*. 2020. Т. 12. № 3. С. 79–108.

Гилярова 2013 — *Гилярова Н. Н.* О преподавании предмета «Народное музыкальное творчество» в Московской консерватории. Прошлое и настоящее // Народная традиционная культура в образовательных программах и научных исследованиях: Сб. матер. Всерос. конф. 2008–2010 гг. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 22–39.

Добрянська 2017 — *Добрянська Л.* К истории создания этномузыкологических центров в XX веке // *Tradycja i dąbartyis*. 2017. № 12. С. 279–300.

Иванова 2009 — *Иванова Т. Г.* Государственная академия художественных наук и ее роль в истории русской фольклористики 1920-х годов // *Этнографическое обозрение*. 2009. № 3. С. 52–60.

Кулаковский 1962 — Кулаковский Л. В. Как собирать и записывать народные песни. М.: Сов. композитор, 1962.

Свиридова 1966 — Свиридова И. К. Кабинет народной музыки. М.: Музыка, 1966.

Смирнов 2021 — Смирнов Д. В. Фольклористическая деятельность Научно-исследова-

тельского музыкального института Московской государственной консерватории (опыт характеристики) // Научный вестник Московской консерватории. 2021. Т. 12. Вып. 3 (сентябрь). С. 158–175.

© Д. В. Смирнов, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнов Д. В. <https://orcid.org/0000-0002-4572-8500>

Кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории музыки и музыкального образования Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского: Российская Федерация, 125009, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6; тел.: +7 (495) 629-85-31; e-mail: smrndv@mail.ru

The Department of Musical Folklore of Moscow Conservatory (Its Establishment and Activity During the First Years of the Great Patriotic War)

Dmitry V. Smirnov

(Tchaikovsky Moscow State Conservatory:

13/6, Bolshaya Nikitskaya str., Moscow, 125009, Russian Federation)

Summary. This article surveys the many-sided activities of the Department of Musical Folklore of Moscow Conservatory as it was first organized in 1940–1942 under the leadership of N. Bryusova. It is based on archival materials and gives a brief description of the general state of Russian historical science on the eve of the department's creation. The article describes Bryusova's efforts to create both a National Music Institute as an all-Union Scientific Center as well as the Moscow Conservatory's Department of Musical Folklore. It outlines the goals and objectives of the new department, and its admission requirements, student population, staff of teachers, terms of study, curricula, and disciplines are discussed. A section of the article is devoted to the activities of the department during the Great Patriotic War, when the Conservatory was evacuated to Saratov. Based on the surviving minutes of departmental meetings, its various activities are described, such as: the discussion of historical and theoretical problems of musical folklore; demonstrations of musical and ethnographic material recorded during field work; and drawing up plans for upcoming expeditions. The Department of Musical Folklore emerges as a very important link in the history of Russian ethnomusicology and its organizational and structural development.

Key words: history of Russian ethnomusicology, teaching folk music, Department of Musical Folklore of the Moscow Conservatory, N. Bryusova, K. Kvitka, V. Belyaev.

Received: January 11, 2023.

Date of publication: March 25, 2023.

For citation: Smirnov D. V. (2023) Kafedra muzykal'nogo fol'klora Moskovskoi konservatorii (osnovanie i rabota v pervye gody Velikoi Otechestvennoi voiny) [The Department of Musical Folklore of the Moscow Conservatory (Its Establishment and Activity During the First Years of the Great Patriotic War)]. *Traditsionnaya kul'tura*. 2023. Vol. 24. No. 1. Pp. 134–145. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.1.012>

References

Biteryakova E. V., Gilyarova N. N. (2020) Kliment Vasilevich Kvitka v istorii etnomuzykologii: k 140-letiyu so dnya rozhdeniya [Kliment Vasilevich Kvitka in the History of Ethnomusicology: To the 140th Anniversary of his Birth]. *Opera musicologica*. 2020. Vol. 12. No. 3. Pp. 79–108. In Russian.

Dobryanska L. (2017) K istorii sozdaniya etnomuzykologicheskikh tsentrov v XX veke [On the History of the Creation of Ethnomusicological Centers in the Twentieth Century]. *Tradiciya ir dabartis* [Tradition and Present]. 2017. No. 12. Pp. 279–300. In Russian.

Gilyarova N. N. (2013) O prepodavanii predmeta “Narodnoe muzykal’noe tvorchestvo” v Moskovskoi konservatorii. Proshloe i nastoyashchee [About Teaching the Subject “Folk Musical Creativity” at the Moscow Conservatory, Past and Present]. In: *Narodnaya traditsionnaya kul’tura v obrazovatel’nykh programmakh i nauchnykh issledovaniyakh* [Traditional Folk Culture in Educational Programs and Scholarly Research]: Col. of mater. of the All-Russian Conf. 2008–2010. St. Petersburg: Izdatel’sтво Politehnicheskogo universiteta. Pp. 22–39. In Russian.

Ivanova T. G. (2009) Gosudarstvennaya akademiya khudozhestvennykh nauk i ee rol’ v istorii russkoi fol’kloristiki 1920-kh godov [The State Academy of Fine Arts and Its Role in the History of Russian Folklore in the 1920s]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2009. No. 3. Pp. 52–60. In Russian.

Kulakovskii L. V. (1962) Kak sobirat’ i zapisyvat’ narodnye pesni [How to Collect and Record Folk Songs]. Moscow: Sovetskii kompozitor. In Russian.

Smirnov D. V. (2021) Fol’kloristicheskaya deyatelnost’ Nauchno-issledovatel’skogo muzykal’nogo instituta Moskovskoi gosudarstvennoi konservatorii (opyt kharakteristiki) [Folklore Activities of the Research Musical Institute of the Moscow State Conservatory (Attempt at a Description)]. *Nauchnyi vestnik Moskovskoi konservatorii* [Journal of the Moscow Conservatory]. 2021. Vol. 12. Iss. 3 (September). Pp. 158–175. In Russian.

Sviridova I. K. (1966) Kabinet narodnoi muzyki [The Cabinet of Folk Music]. Moscow: Muzyka. In Russian.

© D. V. Smirnov, 2023

ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. Smirnov <https://orcid.org/0000-0002-4572-8500>

E-mail: smrndv@mail.ru

Tel.: +7 (495) 629-85-31

13/6, Bolshaya Nikitskaya str., Moscow, 125009, Russian Federation

PhD in Arts, Associate Professor, Senior Researcher, Research Laboratory of the Problems of Music and Music Education, Tchaikovsky Moscow State Conservatory

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)